

МИРА ВЛАДИ

ДРАКОН

НЯНЯ ДЛЯ СИРОТКИ

Мира Влади

Дракон и няня для сиротки

<https://litres.ru/74212828>

Аннотация

– Ты же говорил, что мне нужна няня. Вот. Я нашла! – торжественно объявила девочка, вцепившись в меня.

– Э-э-э... – выдала я. Очень содержательно.

– Нинель, иди в дом, – недовольно проворчал генерал драконов. Огромный. Угрюмый.

– Не-а. Ты же обещал, что не будешь больше выбирать нянь сам. Ты выбираешь плохо, папочка.

Генерал медленно присел рядом с дочерью.

– Нинель. Она нам не подходит. Тощая, взбалмошная и без педагогического образования. Мне нужна няня, а не два ребёнка в доме.

Что?!

Это он обо мне?!

Да я! Да он! У-у-у морда драконья, генеральская!

Ладно. Посмотрим, кто из нас не подходит.

Потому что если этот самоуверенный ящер думает, что сможет выставить меня за ворота, то он очень сильно ошибается.

Я никуда не уйду.

Теперь это уже принцип.

Книга участвует в литмобе "Дракон ищет няню"

ИСТОРИЯ ЭЛИНЫ И ТИРОНА ИСТОРИЯ ДАРИАНА И
ПОЛИАНЫ

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	13
5	17
6	23
7	35
8	45
9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

1

– Стоять! – рявкнул один из стражников у меня за спиной.

– Стою! – крикнула я ему через плечо и... прибавила скорости.

Сапоги за спиной грохотали по булыжнику с таким энтузиазмом, будто стражники тренировали марш к собственной свадьбе.

Переулок оказался узким, кривым и мокрым.

– Стой, ведьма в юбке! – донеслось вновь недовольное.

– Я не ведьма! – выпалила я на автомате.

Творческий человек, который только что спас чужой кошелёк.

Я вообще могла пройти мимо. Но нет. У меня же совесть и талант находить приключения там, где их не просили.

Переулок предательски быстро закончился. Тяжёлыми коваными воротами. Чёрными металлическими махинами, которые навевали ужас одним своим видом.

На створках блестела старинная эмблема: дракон, закусивший собственный хвост. И надпись, едва заметная в узоре: «Посторонним не входить».

Именно туда, конечно, я и влетела.

С размаху ударив ладонью в створку и, кажется, отбивая себе руку.

Заперто.

Сзади уже топали сапоги.

– Отлично, – выдохнула я, прижавшись лбом к холодному металлу. – Всё просто замечательно. Прекрасный день, чтобы сесть в тюрьму.

Я резко обернулась и подняла руки.

– Господа! – торопливо сказала я натянуто улыбнулась. – Мы можем обсудить всё спокойно. Кошелёк не мой. Я его нашла. Я вообще очень честная, почти святая. Просто немножко... нервная. И бегаю быстро.

– Все воры так говорят, – стражник прищурился.

– Я не воровка! – возмутилась я. – Я... добытчица улик. Обнаружительница потерянного. Спасительница чужих доходов! Я вообще полезный член общества.

– Полезный, – буркнул второй. – В казематах тоже полезные есть. Например, те, кто полы моет.

Стражники шагнули ближе.

И вот тогда ворота за моей спиной медленно, с протяжным, многозначительным скрипом начали открываться.

Створка приоткрылась, и в щель вылился свет из внутреннего двора. Тёплый, солнечный. И сразу следом его загорела тень.

Здоровенная такая.

Настолько, что я на секунду перестала дышать.

А потом... икнула.

В проёме появился мужчина.

Мужчина, рядом с которым даже ворота выглядели

скромно. Огромный. Как будто кто-то взял обычного солдата, умножил его на два и добавил сверху ещё немного.

Широкие плечи. Чёрный мундир с золотой вышивкой. Сложная драконья вязь обвивала манжеты и ворот.

Руки... такие, которыми можно не просто держать клинок, а крошить камни.

И лицо суровое, с густой бородой и холодными, внимательными, серыми глазами. Скулы резкие, нос прямой.

– Что здесь происходит? – пробасил он.

Стражники мгновенно вытянулись по стойке смирно. Да даже вороны на дереве каркнули и как-то... подтянулись.

– Генерал Максимус! – выпалили хором. – Эта... подозрительная украла кошелёк!

Я моргнула.

Генерал. Максимус.

То самое имя, которым на рынке пугали детей: «Орёшь? Придёт Максимус и голову откусит».

Я медленно улыбнулась.

Потому что если уж тебя поймали, надо выглядеть так, словно это всё входило в твои планы.

– Он настоящий... – выдохнула я, глядя на него так, как смотрят на легенду, которая внезапно сошла со страниц и теперь стоит в двух шагах. – То есть... вы... настоящий.

Генерал только чуть наклонил голову, рассматривая меня так внимательно, словно я новая разновидность насекомого: интересная, редкая... но, вероятно, ядовитая.

– Воровка? – произнёс он спокойно.

– Благородная спасательница чужих кошельков, – поправила я, прижимая трофей к груди. – Сложная профессия. Неблагодарная. Почти героическая.

Стражник шагнул вперёд, явно желая внести ясность в мою героическую биографию.

– Она бежала!

– Потому что вы кричали, – вспыхнула я. – Я вообще очень впечатлительная. Меня если громко позвать, я сразу бегу. Это инстинкт. Возможно, родовой.

Максимус медленно поднял бровь. А мы все невольно сделали по шагу назад.

– Документы у неё проверили? – коротко бросил он стражникам.

– Никак нет! Не догнали же ещё... – растерянно заявил один.

Генерал шагнул ближе.

И я поняла, что это не мужчина — это каменная стена. Во всякому случае именно такое впечатление он и производил.

Воздух словно стал плотнее. В груди сразу стало тесно.

Я невольно отступила и упёрлась спиной в ворота.

Генрал протянул руку. Я тут же вцепилась в кошелёк.

– Не трогайте! – выпалила я. – Я его правда не воровала!

Он остановился. Будто давая мне возможность оправдаться.

– Тогда откуда он у тебя?

И в этот момент позади него, из глубины двора, прозвучал голосок:

– Папа!

Я зависла.

Потому что вслед за этим голоском из проёма вылетела маленькая девочка. В платице цвета сливочной пены, с кружевным подолом, босая и с растрёпанными волосами.

Она пробежала прямо мимо стражников и...

С размаху обняла меня за ноги....

Я охнула и чуть не потеряла равновесие.

– Вот! – объявила девочка торжественно, прижавшись ко мне щекой. – Это она!

– Кто «она»? – пискнула я.

– Моя няня! – уверенно заявила девочка.

– Э... – выдала я.

Очень содержательно.

Максимум медленно повернул голову и посмотрел на меня так, будто я только что призналась, что я тайный агент Ледяных Драконов и по вечерам питаюсь исключительно младенцами, запивая их ледяным эликсиром.

– Что ты сказала? – спросил он у ребёнка.

– Няня! – повторила девочка громче, будто папа глухой, бедняга. – Ты же говорил, что мне нужна няня. Вот. Я нашла. Она милая. И пахнет булочками.

Я открыла рот.

И закрыла.

Потому что пахнуть булочкой — это звучит мило, но не в момент, когда тебя обвиняют в краже.

– Я не... – начала я.

– Это судьба! – перебила девочка и подняла на меня огромные, сияющие глаза. – Ты теперь моя.

У меня внутри что-то щёлкнуло.

«Моя»? Простите, я вообще-то независимая личность. Почти.

Максимум не спешил спасать меня.

Он так выразительно молчал, что мне сразу захотелось извиниться за всё сразу. За кошелёк, за своё существование и за неудачный выбор переулка.

Потом он коротко выдохнул.

– Нинель, – ровно сказал он. – Иди домой.

– Не-а.

– Нинель.

– Не-а, – девочка ещё крепче обняла мои ноги и посмотрела на него с видом маленького генерала. – Ты же обещал, что не будешь больше выбирать нянь сам. Ты выбираешь плохо, папочка.

Стражник сдавленно кашлянул, пытаясь спрятать улыбку.

Максимус повернул к нему голов и тот соорбил скорбную мину.

– Свободны, – бросил он.

– Но... генерал...

– Ушли.

Они моментально испарились.

В переулке стало странно тихо. Только где-то вдалеке звякнула повозка и крикнула торговка рыбой.

Мы остались втроём.

Я.

Девочка, обвинившая мои колени.

И мужчина, от одного взгляда на которого поджилки трястись начинали.

Максимус медленно протянул ко мне руку.

– Кошелёк.

Я осторожно отдала, уже понимая, что другого выхода у меня нет.

Он открыл кошелёк, вытащил документы, мельком про-

бежался взглядом.

– Это кошелёк казначея Императорского театра, – произнёс он.

Я опешила от таких новостей.

– Театра?

Генерал окинул меня ледяным взглядом.

– Где ты его взяла?

– На рынке! – выпалила я. – Там два типа... они столкнули его специально, отвлекли, хотели стащить. Я увидела, схватила, побежала за ним... потом за мной побежали ваши. И вот мы здесь. – я махнула рукой. – Где меня выбрала маленькая... э-э... принцесса.

Нинель подняла подбородок.

– Я не принцесса. Я дракон.

– Прости, – тут же сказала я. – Дракон. Конечно. Это многое объясняет.

Максимум молча спрятал документы обратно.

Затем сделал то, что я совсем не ожидала. Он подошёл ближе, присел на корточки рядом с дочерью, огромный, как медведь, и заговорил тихо:

– Нинель. Она нам совершенно не подходит. Тощая, взбаломошная и явно без педагогического образования. Мне нужна няня для тебя, а не два ребёнка в доме.

Я буквально захлебнулась возмущением.

Тощая?

Взбалмошная?

Без педагогического образования?!

Да у меня два младших брата выжили благодаря моим навыкам! Один даже умеет считать до десяти, если не отвлекать его!

– Простите? – наигранно вежливо уточнила я.

Генерал отвлёкся от своей дочурки и выпрямившись, обратил на меня своё внимание.

– Вы что-то хотели сказать? – невозмутимо поинтересовался он.

– Хотела. Во-первых, – начала я, загибая палец, – я не тощая. А изящная.

Во-вторых, я не взбалмошная, а... темпераментная. И в-третьих... – я прищурилась, – педагогическое образование не гарантирует, что ребёнок не будет лазить по деревьям и есть волчью ягоду.

Нинель задумчиво подняла голову.

– А волчью ягоду можно?

– Нельзя, – одновременно среагировали мы с Максимусом.

Мы переглянулись.

На секунду.

Даже как-то неловко стало, что в чем-то наши взгляды с ним совпали.

– Папочка, ну мне очень нужна эта няня. Ну, пожалуйста. А твои зануды и больше недели не выдерживают, – безжалостно проговорила девочка. – Помнишь прошлую? Она не любила Люцифера и запрещала мне лазить на крышу.

– Потому что это опасно.

– А эта разрешит.

Я ошарашено переводи взгляд с генерала на девчушку.

– Я не...

– Она разрешит, – уверенно кивнула Нинель, прижавшись ко мне ещё крепче. – Я сердцем чувствую.

Максимус медленно перевёл взгляд на меня.

– Вы разрешаете детям лазить на крыши?

– Если ребёнок лезет на крышу, значит, внизу ему скучно, – пожала я равнодушно плечами.

– Внизу у неё двор размером с плац и охрана, – холодно сообщил он.

– Значит, проблема не в пространстве.

– А в чём?

– В том, что вы воспитываете её как солдата.

Генерал, кажется, немного растерялся от моей наглости. Весь нахмурился. А Нинель даже дышать перестала.

– Повторите, – убийственно спокойно и тихо проговорил он.

Я сглотнула. Но отступать было поздно.

– Вы говорите с ней приказами. Словно она новобранец, а не ребёнок.

Серые глаза сузились.

– Вы считаете, что понимаете мою дочь лучше меня?

– Папочка, она не боится тебя! – сообщила Нинель с таким счастьем, будто нашла редкий драгоценный камень.

Максимус лишь тяжело выдохнул.

Дорогие читатели, приглашаю вас в новинку нашего моба!

Пленница лорда Дракона. Мама поневоле

Екатерина Борисова

<https://litnet.com/shrt/rdj0>

Месяц назад я очнулась в лечебнице, не помня ни своего имени, ни прошлого.
 Из особых примет у меня имеются ужасные шрамы по всему телу от огня.
 Что со мной произошло? Я не знаю.
 Но однажды в лечебницу прибывает странный гость, чтобы забрать меня. Опасный мужчина, затянутый с ног до головы во всё чёрное и облечённый безграничной властью. Он внушает мне панический ужас.
 Но ещё более странным мне кажется то, что мужчина привозит с собой корзину с крохотной девочкой. А у меня руки сами тянутся вынуть малышку из корзины, прижать к себе и никогда не отпускать.
 Я что, схожу с ума или в моём прошлом скрыто намного больше, чем мне казалось?

 Вас ждут:

 ## интриги и неожиданные сюжетные

повороты

 ## семейные тайны и запретное влечение

 ## крохотная девочка, которой очень нужна
мама

<https://litnet.com/shrt/rdj0>

И вот в этот момен я окончательно поняла, что передо мной стоит судьбаносный выбор.

Либо я сейчас красиво удаляюсь. С гордо поднятой головой, но без единой монеты в кармане, без крыши над головой, и с хвостом преследователей за спиной. Тени из прошлого могли нагнать меня в любой момент, в любой подворотне, где я пыталась бы спрятаться.

Или же судьба, эта капризная богиня с ее ироничной улыбкой, только что протянула мне золотой билет. Сунула прямо под нос этого самодовольного индюка в мундире.

Мне нужны были деньги. Очень нужны.

Не просто на еду или тряпки, а на свободу. На то, чтобы купить себе время, передышку от погони, которая ужасно вымотала меня.

И место, где меня не найдут. Это было мечтой, почти недостижимой.

Невольно в памяти всплыли темные углы городов, где я скрывалась раньше.

А здесь целый дом генерала драконов? Это было последнее место, куда кто-либо осмелился бы сунуться без приглашения.

Да я о таком подарке судьбы даже мечтать не могла. Это было как внезапный оазис в пустыне.

И если уж выбирать укрытие, то с охраной, плацем и воротами толщиной со ствол дерева. Эти ворота, кованые из черного железа с изображениями ревущих драконов, казались неприступной крепостью, за которой скрывался мир стабильности, недоступный для таких, как я беглянок.

Я медленно расправила плечи. Сердце стучало неровно от волнения, но я заставила себя дышать ровно, чтобы не выдать дрожь в голосе.

– Ладно, – сказала я так, будто делаю им одолжение, с ноткой снисходительности. – Допустим, я рассмотрю ваше... предложение.

Бровь Максимуса едва заметно приподнялась, и в его глазах мелькнуло что-то вроде удивления, смешанного с раздражением.

– Вы всё ещё считаете, что подходите?

– Я считаю, что подхожу лучше ваших зануд с рекомендациями, – мило улыбнулась в ответ. – Потому что умею выживать за воротами этого особняка. А это очень полезный навык, который я и ребенку передать могу. Не все и не всё этом мире будет к ней благосклонно.

Генерал посмотрел на меня пристальнее. На секунду мне даже показалось, что он видит меня насквозь. Сердце ухнуло в пятки, и я почувствовала холодный пот на спине.

Поэтому поспешила добавить беспечности в голос:

– Но условия мы обсудим заранее.

– Слушаю, – коротко ответил Максимус, скрестив руки на

груди.

– Чёткие обязанности. Чёткие часы. И никаких строевых инструкций в мой адрес, – выпалила я, сразу предупреждая этого любителя командовать, что со мной этот номер не пройдет.

– А в мой адрес? – парировал он, с намеком на иронию в голосе.

– Вы — генерал. Я — няня. Мы не конкуренты, – ответила с достоинством, и сразу же почувствовала искру триумфа, когда его губы чуть дрогнули.

Нинель радостно захлопала в ладоши.

– Она остаётся! Ура! – воскликнула она, подпрыгивая на месте.

Максимус перевёл взгляд на дочь, и в его глазах мелькнула редкая теплота, а потом снова на меня, оценивающе, с долей подозрения.

– Три серебра в день. Комната в доме. Полное обеспечение. Одежда при необходимости. И жалованье без задержек.

Я сохранила лицо. Абсолютно. Невозмутимое. Холодное. Но в душе...

О боги, внутри я уже танцевала победный марш, прыгая от радости, как сумасшедшая. Три серебра в день?!

Это было богатством для такой, как я. Больше, чем я зарабатывала за неделю на прошлой работе. Той, где я мыла полы в таверне, вдыхая запахи прокисшего пива и слушая пьяные крики, пока пальцы не кровоточили от щелочи.

За месяц я смогу накопить на новую жизнь. На лошадь, на еду, на фальшивые документы, чтобы исчезнуть навсегда.

Но спокойно. Дышим.

– Сумма... приемлемая, – сухо произнесла я, с показным равнодушием.

– Приемлемая? – уголки губ генерала едва заметно дёрнулись в подобие улыбки. Раскусил мою игру на раз два.

– Я же изящная, помните? Нам нужно соответствующее содержание, – ответила я, добавив нотку кокетства.

Максимус коротко фыркнул.

– Ваше имя, – произнёс он серьезно и требовательно.

Я на секунду замешкалась. Совсем на секунду. Вспомнила свое настоящее имя, которое жгло, как клеймо, и быстро отогнала мысль.

– Мария Перрес, – произнесла с улыбкой.

Имя лёгло на язык удобно.

– Мария, — повторил он, будто проверяя звучание, перекачивая его на языке, и в его глазах мелькнуло что-то — любопытство? Подозрение? — что заставило меня напрячься.

– Я Максимус Бейнар. Но, полагаю, это вы уже знаете.

– По легендам? – невинно уточнила я. – Конечно. Генерал Максимус — это же ходячая легенда.

Нинель дернула меня нетерпеливо за руку.

– Пойдём скорее, Мария! Я покажу тебе Люцифера! – пискнула она, таща меня вперед с силой, неожиданной для такой крохи.

– Люцифера?.. – осторожно переспросила я, чувствуя, как бровь сама собой поднимается.

В голове мелькнули образы демонов из старых сказок, и я представила, как справлюсь с каким-то монстром.

– Это мой мышонок, – гордо заявила девочка, выпячивая грудь, и ее глаза загорелись, как звезды, – Его папа так называет, – проворчала она тише.

Мышь?! Помогите мне боги.

Я едва не рассмеялась от облегчения, но вместо этого улыбнулась, чувствуя, как напряжение чуть спадает.

Максимум развернулся к воротам.

– Идём.

Я сделала шаг следом. Огромные створки медленно распахнулись с низким скрипом металла, открывая внутренний двор поместья.

Каменные дорожки, вымощенные гладкими плитами, извилистыми, как реки; стройные деревья с листвой, шелестящей на ветру; фонтан в центре, где вода журчала мелодично, разбрызгивая капли. Охрана по периметру.

Безопасность. Стабильность.

Стены, высокие и неприступные, с плющом, обвивающим камень, как зеленые вены. Я почти физически почувствовала, как напряжение последних недель начинает отпускать.

Мы вошли внутрь. За моей спиной ворота медленно закрылись с глухим, окончательным звуком. Щёлк.

Я не удержалась и едва заметно облегченно выдохнула.

Спасена. Пока что.

**Дракон ищет жену. Няня для наследницы
Ева Енисеева**

<https://litnet.com/shrt/xbjg>

Семь лет назад я разорвала истинную связь с драконом, для которого свобода была важнее нашего брака.

Теперь он вернулся с девочкой на руках: ребёнка ему подбросили, а магия признала сиротку наследницей дракона.

И я бы с радостью пожелала бывшему счастливой жизни — где-нибудь подальше от меня. Вот только девочка тянется ко мне так, будто я всё ещё истинная её приёмного отца. А драконьи семьи должны жить вместе.

— Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, — прорычал он, когда я попыталась закрыть перед ним дверь. — Но если ты не поедешь с нами... она не доживёт до первого оборота.

И что прикажете делать?! Я ненавижу этого дракона!!!

<https://litnet.com/shrt/BgXS>

Я едва успела моргнуть, как Нинель вцепилась в мою руку.

– Быстрее! – прошипела она, таща меня за собой через двор. – Пока папа не передумал!

Она так меня тянула, что я даже споткнулась о подол собственной юбки. Старой, застиранной до серости, с оторванным краем, который я зашивала нитками наспех.

Сердце в волнении колотилось от одного только слова «передумал». Но я старалась не подавать виду.

Мы пересекли двор. Поместье оказалось гораздо больше, чем я видела снаружи. Светлый камень стен отливал тёплым золотистым оттенком под послеполуденным солнцем, высокие окна с тяжёлыми рамами, кованые балконы.

Всё чисто, аккуратно, строго. Ни одной лишней детали, ни одного сухого листа на дорожке.

Никакой показной роскоши. Ни позолоты, ни статуй, ни фонтанов с золотыми рыбками. Но каждая деталь о кричала о достатке.

– Сначала самое важное! – торжественно объявила Нинель и резко свернула к небольшому боковому крылу, почти скрытому за плющом.

– Самое важное — это еда? – с надеждой спросила я. Желудок уже второй день сводило от голода, и запах свежего хлеба, доносившийся откуда-то из глубины дома, сводил с

ума.

– Нет! Люцифер! Папочка его не любит. Говорит, что это грызущая пакость. Но он просто ревнует.

– К кому? – машинально спросила я, всё ещё пытаюсь переварить, что «самое важное» — это не горячий суп.

– Ко мне, конечно, – ответила она с абсолютной уверенностью восьмилетнего ребёнка.

Я подавилась смешком.

Мы вошли в небольшую комнату, больше похожую на старую кладовую: низкий потолок, полки с банками варенья и сушёными травами. В углу стоял аккуратный деревянный ящик, явно из-под вина. Он был застелен мягкой фланелью. Из-под края ткани выглядывала крошечная серая мордочка.

Мышонок.

Настоящий.

Маленький, дрожащий, с огромными чёрными бусинками-глазами, которые блестели в полумраке, как мокрые камешки. Усы шевелились, принюхиваясь к новому запаху.

– Это Люцифер, – прошептала Нинель с таким благоговением, будто представляла святого.

– Он... крошечный, – тихо сказала я, опускаясь на корточки.

Мышонок осторожно высунул розовый носик, принюхался. Его бока вздымались часто-часто, как будто сердце вот-вот выскочит.

– Я нашла его зимой, – продолжила Нинель шёпотом. –

Он замерзал. Прямо у стены, под снегом. Папа сказал, что природа разберётся сама. А я сказала, что природа — это я.

Я присела ниже, почти касаясь подбородком колен.

— И папа разрешил его оставить? — спросила я, хотя уже догадывалась, что она скажет. Девочка так много жаловалась на нелюбовь папы к этому существу, что ответ был очевиден.

— Нет. Сказал, что в доме не будет «демонов в шерсти». А я всё равно принесла.

— Ты его спасла, — сказала я тихо, поражаясь ее упертости и храбрости.

— Конечно. Он же живой. А папа... Он просто боится, — вдруг добавила Нинель почти шёпотом, глядя в ящик.

— Чего?

— Что я заболею и исчезну. Мыши же переносчики всяких болезней. Так папа говорит.

— А куда ты можешь исчезнуть? — спросила я нахмурившись и не очень понимая о чём это она.

— Не знаю, — пожала плечиками Нинель. — Но мама исчезла.

Я не нашлась, что ответить на это. Значит мама у Нинель умерла. Ну или просто уехала и отец придумал ей такую сказку. В любом случае, очень жаль стало малышку и понятно желание найти няню для ребенка.

Я осторожно провела пальцем по краю ящика. Мышонок вздрогнул, но не убежал.

— Люцифер — хороший, — сказала я мягко. — И мы его

никому не отдадим.

Нинель просияла. Её лицо осветилось так, будто внутри зажгли фонарь.

– Я знала! Что ты примешь его.

Она звонко рассмеялась

– Пойдём! Теперь я покажу тебе твою комнату!

Мы поднялись по широкой парадной лестнице. Коридоры были просторными, полы устланы толстыми коврами, заглушавшими шаги. На стенах много картин. Батальные сцены с драконами и копьями, строгие портреты мужчин в мундирах.

И только один женский портрет. Молодая женщина с мягкими винного цвета локонами и добрыми, чуть печальными глазами. Я отвела взгляд. Слишком сильно Нинель была похожа на нее...

Моя комната оказалась... хоромами.

Большая кровать с тяжёлым балдахином тёмно-зелёного бархата, окно от пола до потолка, выходящее в сад, где уже начинали желтеть листья. Письменный стол из тёмного дерева, шкаф с резными дверцами, кувшин с водой, в котором плавали лепестки роз, даже отдельная ширма с вышитыми драконами для переодевания.

Я стояла в дверях, не в силах пошевелиться.

– Это... для меня?

– Конечно. Ты же теперь моя няня. И ты будешь жить рядом со мной! – Нинель гордо указала на соседнюю дверь. –

Если папа будет меня воспитывать, ты услышишь.

– И часто он тебя воспитывает?

– Всегда, – ответила она с деловой уверенностью.

Я прошла внутрь комнаты. Провела рукой по покрывалу, пахнущему лавандой.

Не лавка в трактире с вонью пива и чужого пота. Не повозка, где ты спишь, прижавшись к стенке, чтобы не свалиться на ухабах. Не холодный чердак, где крысы шуршат в двух пальцах от лица.

Настоящая кровать...

– Переодевайся, приведи себя в порядок, – распорядилась Нинель уже совсем по-взрослому. – Обед через час. Папа не любит опоздания.

– Он вообще что-нибудь любит? – пробормотала я, не оборачиваясь.

– Меня, – уверенно ответила она.

И убежала, хлопнув дверью.

Я медленно выдохнула и села на край кровати.

Матрас мягко прогнулся подо мной.

– Просто на минутку, – прошептала я сама себе.

Вторые сутки в пути. Без нормального сна. С постоянной оглядкой через плечо. С ощущением, что в любой момент чья-то рука может схватить за ворот.

Я прилегла и мир исчез...

Всё вокруг — лёд.

Чёрные колонны, обвитые толстым слоем инея, уходят

вверх, теряясь в сером, непроницаемом тумане.

Пол под босыми ступнями прозрачный, как застывшее озеро глубиной в сотни метров. Сквозь него видна тьма. Бездонная, шевелящаяся, живая. Там, внизу, иногда мелькают огромные, сгорбленные тени, с горящими глазами. Они смотрят вверх. На меня.

Холод проникает не снаружи. Он рождается внутри. В самих венах.

Это не просто мороз — это моя собственная кровь, замедляющаяся, густеющая, превращающаяся в ледяную реку.

Каждый вдох обжигает лёгкие, каждый выдох оставляет в воздухе белый пар, который тут же оседает инеем на ресницах.

Я стою в центре ледяного храма Севера.

В том самом, куда дочерям ледяных драконов никогда не позволяли входить одним.

– Ты думаешь, сможешь скрываться вечно? – голос раздаётся из полумрака, спокойный, низкий, как гул.

Я знаю его.

Знаю так хорошо, что тело реагирует раньше разума. Мышцы напрягаются, сердце сжимается в крошечный комок, дыхание замирает.

Я не хочу оборачиваться.

Но оборачиваюсь.

Он стоит у высокого алтаря, вырезанного из чёрного льда, покрытого сетью серебряных рун. На нём чёрный плащ. За

его спиной круг древних символов, выжженных в ледяной плите так глубоко, что края всё ещё дымятся холодным паром.

В центре круга — волчий знак. Перечёркнутый двумя резкими линиями, будто кто-то ударил топором.

– Я не принадлежу тебе, – губы еле шевелятся от парализовавшего меня страха.

– Принадлежишь, – отвечает он спокойно, почти ласково.
– С того дня, как твой отец погиб, защищая волков.

Это удар под дых.

Воздух вышибает из лёгких.

Я чувствую, как пол под ногами качается или это просто колени подгибаются.

– Мой отец защищал мир, – шепчу я.

– Он предал свою кровь.

Он спускается с возвышения медленно, размеренно. Каждый шаг отдаётся гулом в пустоте храма.

Глаза его два кусочка зимнего неба, горящие фанатичной, неподвижной верой. В них нет гнева. Только убеждённость. Такая, от которой хочется бежать, пока ноги не откажут.

– Ледяные драконы веками воевали с Огненными и ненавидели волков. А теперь? Мы все сидим за общим столом. У этих псов есть свои земли. Они становятся сильнее. Еще немного и найдут свои пары. Начнут плодиться и поработят драконов. Они станут у них рабами, цепными зверьками, развлекающими стаю.

– Они тоже имеют право на жизнь! – голос срывается на крик.

– Они угроза. И если бы не старая выжившая из ума дура. Их бы не было сейчас.

Он останавливается в двух шагах.

Так близко, что я слышу его сбившееся дыхание. От чего мороз пробегает по коже.

– И древний ритуал очистит этот мир от этой грязи.

Лёд под ногами начинает светиться голубым.

Сначала слабо, потом ярче. Руны на полу оживают, ползут вверх по колоннам, как живые вены. Воздух тяжелеет, давит на грудь.

– Для завершения ритуала всего-то нужна кровь дочери ледяного дракона, — произносит он тихо, почти интимно. — Чистая. Без пары. Без дракона внутри.

Моё сердце замирает.

Одна долгая, страшная секунда и потом бьётся так сильно, что кажется, сейчас разорвёт рёбра.

Он протягивает руку.

– Ты — идеально подходишь.

– Я не стану частью резни.

– Ты уже ею стала. Если бы не твой побег, я бы уже завершил обряд.

Он касается моего запястья.

Лёд вспыхивает.

На коже проступает ледяная вязь. Древний знак призыва.

Тонкие линии, как морозный узор на стекле, но они горят холодным огнём, проникают под кожу, в вены. Боль острая, изматывающая.

– С твоей кровью руны пробудятся. Волчья кровь будет выжжена из земли. Их род исчезнет, Стефания.

Я вырываю руку. Моё настоящее имя бьет по нервам не хуже хлыста.

Кожа горит. На запястье остаётся красный след, будто меня клеймили раскалённым железом.

Он делает шаг ближе.

Теперь между нами почти не остаётся воздуха.

– Ты думаешь, можешь спрятаться в городе? Среди людей? Среди драконов, которые забыли, кто они?

Его пальцы снова сжимают моё запястье.

Больно. Очень больно.

– Твоя кровь отзовется. Ты чувствуешь это. Север зовёт тебя.

Я чувствую.

Иногда, в самые холодные ночи, когда просыпаюсь в поту и вижу во сне снег.

– Ты не можешь вернуться домой, – продолжает он, и в голосе появляется что-то похожее на сожаление. – Потому что если старейшины узнают, что я начал ритуал и не завершил его... тебя казнят. Чтобы кровь не досталась мне.

Это правда.

Горькая, как яд.

Дом для меня закрыт навсегда.

Ледяная империя — не спасение. Ледяная империя — могила.

– Ты выбрала волков, – тихо говорит он. – Значит, умрёшь за них.

– Я выбрала не убивать.

Он наклоняется ближе.

– Тогда я найду тебя. И закончу то, что начал.

Он проводит ногтем по моей коже. Медленно, почти нежно.

Капля крови падает на лёд.

Красная. Яркая. Живая.

Руны вспыхивают ослепительно.

Из глубины, из-под прозрачного пола, доносится вой.

Пронзительный.

Отчаянный.

Волчий.

Тысячи голосов, сливающихся в один крик боли.

Я задыхаюсь.

Лёгкие сжимаются, как будто их стянули ледяными цепями.

– Ты моя, Стефания, – шепчет он, и его дыхание холодит щеку.

Лёд поднимается по ногам.

Медленно.

Неумолимо.

Обхватывает колени, бёдра, талию. Ползёт по рукам, скрывает пальцы.

Я не могу пошевелиться.

Не могу кричать.

– Куда бы ты ни убежала, Стефания... – его голос становится эхом, многоголосым, далёким и близким одновременно. – Я найду тебя. И когда ритуал завершится... мир станет чистым.

Лёд достигает горла.

Сжимает.

Давит.

Я просыпаюсь рывком. С хрипом, с судорогой, с ощущением, что сердце вот-вот разорвётся.

На запястье всё ещё горит тонкий красный след.

Как будто кто-то провёл по коже раскалённым ногтем.

Я прижимаю руку к груди.

Тук-тук-тук.

Раздается настойчивый стук в дверь. Так вот, что меня разбудило...

Дракон и диковинка для драконёнка

Саша Винтер

<https://litnet.com/shrt/Ipn6>

Я очнулась в снегах. В исподнем платье. Одна. Ночью. И была уверена, что Этерия заберёт мою жизнь, но меня спас белый дракон. Лорд Дэйнарин Харлан.

 Подопечный лорда Харлана, драконёнок, вверенный ему под защиту,

почему-то льнёт ко мне, будто я его мама. Я не могу уйти, не разбив ребёнку сердце. Но и жить без официального статуса в замке белого дракона тоже не имею права.

 Выход есть — фиктивный брак. Правда, кажется, у Дэйнарина на меня планы далеко не фиктивные...

<https://litnet.com/shrt/Qa91>

Стук в дверь стал громче.

И это явно был не робкий кулачок Нинель. Это был размеренный, точный, уверенный стук человека, привыкшего, что после третьего удара дверь должна открыться сама.

Я даже не успела ответить, только приподнялась на локте, пытаюсь собрать растрёпанные волосы в хоть какой-то порядок, как тяжёлая створка приоткрылась без скрипа. В проёме возник Максимус.

Широкие плечи, прямая спина, подбородок чуть приподнят. Само воплощение военной дисциплины. Волосы стянуты назад в тугий хвост, открывая высокий лоб и шрам, который тянулся от виска почти до скулы. Старый, уже побелевший, но всё ещё заметный. А глаза... серые, холодные и крайне недовольные.

– Обед через десять минут, – произнёс он ровно, без приветствия, без лишних слов. — А вы всё ещё не готовы.

Я сидела на краю кровати босиком, в своём потрепанном платье, в котором бежала последние недели. Волосы спутаны, щёки, наверное, в красных полосах от подушки, а глаза опухшие от внезапного сна и кошмара, который всё ещё стоял перед глазами. Я выглядела именно так, как чувствовала себя внутри. Человеком, которого только что вытащили из-под обвала.

– Я тестировала матрас, – ответила насмешливо. – Проверяла на мягкость. Всё-таки я привыкла к определенным условиям. Вдруг он бы мне не подошёл.

Взгляд генерала медленно скользнул по комнате. По нетронутому подносу с водой, по гребню на столе и по моим босым ногам. Потом вернулся ко мне. Задержался. На долю секунды дольше, чем требовалось.

– Вы бледны, – заметил он коротко.

– Я всегда такая, – отмахнулась я, пытаюсь улыбнуться. – Это называется аристократическая прозрачность. Полезная черта в южных краях. Лучше загар прилипает к коже.

– Вас что-то беспокоит, Мария? – не купился на мои уловки Максимус.

Я опустила взгляд на свои руки.

Чёрт.

Пальцы мелко, почти незаметно подрагивали. След от ледяной вязи на запястье всё ещё пульсировал под кожей, как свежий ожог, хотя снаружи ничего не было видно. Только лёгкий розовый след, который можно списать на тесный рукав.

– Нет. Просто... переутомление, – пожала плечами, стараясь не смотреть ему в глаза. – Дорога была долгой. И ваши стражники бегают слишком быстро...

Он не улыбнулся. Даже намёка на это не было на его лице. Максимус сделал шаг внутрь комнаты.

И вдруг пространство сжалось.

Воздух стал гуще, как будто кто-то забрал половину кислорода.

– Мария, – произнёс он тише, от чего стало только страшнее. – Мне нужны ваши документы.

Внутри всё оборвалось.

Как будто пол под ногами провалился.

Я знала, что этот момент придёт.

Но надеялась... не так скоро. Не в первые же часы. Не когда я ещё не успела даже толком отдышаться.

– Документы? – повторила я с максимально возможной лёгкостью, хотя горло сжималось. – Конечно. Я всегда ношу их с собой. Как приличная женщина.

Я встала и медленно подошла к маленькому письменному столу у окна. Достала из внутреннего кармана старого плаща аккуратно сложенный свёрток. Плотная бумага, чуть пожелтевшая по краям, с тремя разными печатями и двумя подписями. Почти настоящие. Достаточно, чтобы обмануть трактирщиков, инспекторов на заставах, городскую стражу в трёх разных провинциях.

Но это не трактирщик.

Перед тобой генерал Северного Легиона.

Дракон.

Если он почувствует ложь...

Я протянула бумаги.

Он взял их.

Не торопясь.

Расправил длинными, крупными пальцами и глазами пробежался по строкам.

Имя: Мария Перрес.

Место рождения: южные земли, городок Ларейна.

Возраст: двадцать лет.

Печати. Подписи. Лёгкая потёртость в углу, как будто документ действительно носили в кармане несколько лет.

Моё сердце колотилось так громко, что я была уверена, что он его слышит. Каждый удар отдавался в висках, в горле, в кончиках пальцев.

– Вы с юга? – спросил Максимус, не поднимая взгляда.

– Да. Там теплее. Меньше снега. И меньше... генералов.

Он медленно поднял глаза.

– Вы часто язвите.

– Это защитный механизм.

– От чего?

– От скуки, – ответила я, стараясь удержать улыбку.

Он снова вернулся к бумагам. Перевернул. Проверил водяные знаки на свету из окна.

Если он решит, что бумаги фальшивые...

Меня не просто выгонят.

Меня посадят, а возможно и отправят на родные земли...

А тот, кто ищет меня не простит второй побег. Он найдёт способ закончить ритуал.

Максимус аккуратно сложил документы. И вдруг не протянул их обратно.

А убрал во внутренний карман своего мундира.

– Простите? – вежливо уточнила я, чувствуя, как внутри всё леденеет.

– Я их оставлю у себя, – спокойно ответил он.

– Это... мои документы.

– Теперь они будут храниться у меня.

– На каком основании?

– Я доверяю вам самое дорогое, что у меня есть. Свою дочь.

Голос и взгляд генерала стали жёстче.

Я выпрямилась и заставила себя дышать ровно.

– Вы не доверяете мне.

– Я никому не доверяю сразу.

Мне хотелось вырвать бумаги обратно. Схватить. Убедить. Спрятать. Но любое резкое движение сейчас выглядело бы... подозрительно. Как признак вины.

– И что, если я откажусь? – тихо спросила я.

– Тогда вы уйдёте, – припечатал Максимус

Точка.

Я сжала зубы так сильно, что челюсть заныла.

– Ладно, генерал. Храните. Только не потеряйте.

– За это можете не беспокоиться.

Он смотрел на меня так, будто видел насквозь. Наблюдал.

И он явно заметил мою дрожь. Мою бледность и мой страх.

И это злило.

– У вас есть пятнадцать минут, – добавил он. – Слуги помогут вам подготовиться.

Он развернулся и вышел.

Я осталась стоять посреди комнаты, чувствуя, как дрожь медленно возвращается.

Он забрал документы.

Теперь я увязла в еще больших проблемах. Второй раз мне не удастся найти того, кто поможет с поддельными бумагами. Я здесь чужая...

И уйти без них будет сложнее. Почти невозможно.

Но с другой стороны...

Это значит, что он не нашёл ничего подозрительного.

Пока.

В дверь осторожно постучали, совсем иначе. Мягко. Почтительно.

– Госпожа? – раздался тихий женский голос.

Госпожа?

Я моргнула. Привыкла, что меня зовут «девка», «эй ты», «беглянка».

– Войдите.

В комнату вошли две служанки. Молодые, аккуратные, с одинаковыми тёмно-синими лентами в волосах. Одна несла кувшин с горячей водой, другая стопку сложенной одежды.

– Генерал приказал помочь вам подготовиться к обеду.

Приказал.

Конечно.

– Я вполне способна...

– Это распоряжение, госпожа, – мягко, но твёрдо перебила старшая.

Я сдалась.

Через минуту меня уже усадили перед высоким зеркалом в резной раме. Горячая вода приятно пахла лавандой. Гребень скользил по волосам ловко. Они расчесали пряди, заплели их в низкий узел, оставив несколько локонов у висков. Сняли мою грязную, пахнущую пылью, потом и страхом, дорожную одежду. Подали платье.

Тёмно-синее. Лёгкое. Тонкая шерсть с шелковистым отливом. С серебрянной вышивкой по рукавам в виде маленьких драконьих крыльев.

Я давно не носила ничего подобного.

Последние месяцы мой гардероб составляли грубые плащи, заштопанные юбки, сапоги с дырой в подошве, дорожная пыль, въевшаяся в кожу.

А сейчас...

Ткань мягко легла по фигуре. Талия подчеркнута узким поясом. Плечи открыты ровно настолько, чтобы выглядеть женственно, но не вызывающе. Линия шеи — чистая, без синяков и царапин, которые я привыкла прятать.

– Вам очень идёт, – тихо сказала младшая служанка, отступая на шаг.

Я посмотрела в зеркало.

И замерла.

Это я?

Хрупкая. Тонкая. С бледной кожей, которая теперь казалась не болезненной, а фарфоровой. Собранные волосы подчёркивают скулы и линию шеи. Глаза — огромные, яркие, с тёмными ресницами. Словно я снова... не беглянка. Не ключ к древнему ритуалу. Не дочь ледяного дракона, за чьей кровью охотятся.

А просто женщина.

— Давно вы так не выглядели? — мягко спросила старшая служанка, поправляя последний локон.

Я отвела взгляд.

— Давно.

Когда они закончили, я осталась одна.

Снова подошла к зеркалу. Провела пальцами по щеке.

Стефания.

Ты играешь опасную игру.

Но почему-то... мне вдруг захотелось кое-чего странного.

Когда я спущусь вниз...

Когда он поднимет взгляд от тарелки...

Мне захотелось увидеть в глазах генерала хоть что-то.

Удивление.

Одобрение.

Хотя бы секундную паузу. Ту, когда мужчина забывает, что должен быть строгим и подозрительным.

Чтобы потешить своё женское самолюбие.

Я выпрямила спину.

– Посмотрим, насколько вы железный, генерал, – тихо пробормотала я зеркалу.

И вышла из комнаты.

Внизу слышались голоса. Звонкий смех Нинель, низкий, спокойный ответ Максимуса.

Я спускалась медленно.

С достоинством.

Словно никто не охотится за моей кровью.

Словно я просто... няня.

Дракон и попаданка. Спасти юную графиню

Таня Денисова

<https://litnet.com/shrt/ooGD>

- Я не выйду за вас замуж! – даже ножкой притоптываю от злости.
 - У тебя нет вариантов, Мария, - отвечает герцог холодно и его губы растягиваются в хищном оскале.
 - Есть! Послать вас к чёртовой бабушке!
 Моргнуть не успеваю, как он оказывается рядом. Вжимает меня своим мощным телом в холодный камень стены, выбивая воздух из лёгких.
 - Понятия не имею, кто это, - рычит мне в лицо, накрывая шею ладонью и чуть сжимая пальцы, - а вот я могу рассказать инспектору правду о тебе. Знаешь, что в нашем мире делают с такими, как ты? Сжигают на костре. Даже жаль такую красоту превращать в пепел...
 - Вы не посмеете!
 - Мне терять нечего. Ты станешь моей женой. Завтра на рассвете. Точка!

 Я хотела помочь ребёнку, а оказалась в другом мире. Здесь у меня важная миссия

– убереечь юную графиню Райанхолд от её дедушки, мечтающего отобрать её уникальный дар. И тогда у меня появится шанс вернуться домой.
 Что? Для этого мне нужно выйти замуж за дракона? И других вариантов нет? Что ж, тогда заключим сделку, хвостатый!

<https://litnet.com/shrt/a6ZV>

Обед у генерала драконов оказался именно таким, каким я его и представляла.

Тихим и скучным.

Длинный стол из тёмного полированного дуба отражал свет тяжёлой люстры. Десятки свечей в бронзовых подсвечниках горели ровно. Ни одной лишней детали. Ни цветов в вазах, ни салфеток с вышивкой.

Нинель сидела напротив меня. Маленькая, но уже настоящая хозяйка. Спина прямая, подбородок чуть приподнят.

Отец ее восседает во главе стола.

Огромный, неподвижный, как скала в мундире.

Ему, кстати, моё появление было безразлично. Он даже не удостоил меня взглядом.

И, что самое раздражающее, я же ждала его реакции, шла с желанием увидеть хоть какие-то эмоции на его лице. Но всё было бесполезно.

Ужасной глупостью было ждать чего-то иного.

Я здесь временно. Накоплю денег и исчезну.

Поэтому отогнала все ненужные мысли и сосредоточилась на тарелке с наивкуснейшим супом.

– Нинель, – произнёс Максимус, разрезая кусок жареного мяса. – Тётя Мадлен заедет завтра.

Девочка будто застыла от его слов, явно без энтузиазма реагируя на такую новость.

С тихим, но очень выразительным стуком, она опустила ложку в свою тарелку.

– Зачем? – спросила она недовольно.

Максимус поднял хмурый взгляд.

– Нинель...

– Мы же уже это обсуждали, папочка, – произнесла она повышая голос. – Я не хочу, чтобы она приезжала.

– Тебе нужен наряд для бала, – спокойно стоял на своём генерал. – В честь дня рождения императрицы. Ты же знаешь, что я не разбираюсь в этом и не смогу тебе помочь.

– Я сама разбираюсь в моде! – возмутилась Нинель и демонстративно тряхнула косами.

– Ты еще мала и не знаешь всех нюансов, – сухо поправил он.

Нинель фыркнула громко и презрительно.

– Я сама выберу всё с портнихой. Или Мария мне поможет, – и тут она посмотрела на меня с такой сияющей, доверчивой улыбкой, как будто я была не случайной няней, а найденным в грязи артефактом счастья. – Правда, Мария?

Я почти подавилась водой.

Потому что в этот момент почувствовала на себе взгляд Максимуса.

Настолько внимательный, что кожа на затылке стала слишком чувствительной, как будто по ней провели ледяным

пальцем.

– Конечно, – выдавила я максимально невозмутимо, хотя внутри всё сжалось.

Нинель расплылась в довольной, победной улыбке. От уха до уха.

– Вот! – торжествующе заявила она, глядя на отца. – А тётя Мадлен пусть едет... куда-нибудь... далеко. К ледяным драконам. Пусть они её съедят.

Упоминание о ледяных драконах кольнуло сердце, но я сохранила невозмутимый вид.

Максимус медленно положил нож.

Звук металла о фарфор громко разнесся по столовой.

– Мадлен помогает нам, – произнёс он ровно. – Она заботится о тебе.

Нинель аж поперхнулась воздухом. Глаза расширились от возмущения.

– Заботится?! – почти взвизгнула она. – Она заботится о том, чтобы в нашем доме было больше духов и меньше меня!

Я опустила взгляд в тарелку, чтобы не выдать улыбку.

Маленькая воительница.

– Нинель.

– Она... – девочка понизила голос, наклонилась ближе ко мне, будто мы заговорщики в осаждённой крепости. – Она жаба.

– Нинель, – тон Максимуса стал таким угрожающим, что дальше явно должно было следовать: «ещё слово и ты неделю

будешь есть кашу без мёда».

Нинель резко выпрямилась, но не сдалась.

– Что, папочка? Я читала, что имя Мадлен переводится с эльфийского, как жаба. Это то же самое. Просто... с растяжкой.

Я всё-таки хмыкнула. Коротко и тихо, но Максимус услышал и бросил на меня колючий взгляд. .

Я сделала вид, что сама невинность. Поднесла салфетку к губам, как будто просто откашлялась.

– Я жду Мадлен завтра, – сказал он, возвращаясь к теме. – Она бывает при дворе и лучше разбирается в местной моде. Это не обсуждается.

Нинель поджала губы в тонкую линию.

И, как настоящий стратег, тут же изменила тактику.

– Хорошо, папочка, – произнесла она слишком сладко, с опасным блеском в глазах. – Пусть приезжает. Но я уйду жить в конюшню.

Максимус даже не моргнул.

– В конюшне дурно пахнет, – ответил он сухо.

– А от тёти Мадлен пахнет хуже!

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос.

Максимус поднялся из-за стола и бросил салфетку раздражённым жестом.

– Мария, – обратился он вдруг ко мне.

– Да?

– После обеда зайдите ко мне. Нужно обсудить расписа-

ние Нинель и правила в доме.

– Как прикажете, – невинно улыбнулась я, чуть склонив голову.

Нинель злобно ткнула вилкой в картофелину.

Максимус ушёл и как только его шаги в коридоре затихли, Нинель тут же соскочила со стула, подбежала ко мне и прошептала с видом человека, который вот-вот расскажет государственную тайну:

– Мария. Спаси меня.

– От кого?

– От жабы.

Она показала пальцем куда-то в воздух за моей спиной, словно тётя Мадлен уже стояла там.

– Ладно. Давай по порядку. Почему ты её так не любишь?

Нинель закатила глаза так театрально, что ей бы в столичном театре дали главную роль.

– Потому что она лезет к папе.

– В смысле... «лезет»?

– В смысле — «ой, Максимус, вы такой сильный», «ой, Максимус, вы такой благородный», «ой, Максимус, вы такой одинокий», – Нинель передразнила голосом, который, по её мнению, должен был быть максимально мерзким: высоким, приторным, с противным сюсюканьем. – А потом она думает, что я не вижу, как она на него смотрит.

– И как она смотрит? – осторожно уточнила я, чувствуя, как внутри что-то неприятно шевельнулось.

Нинель нахмурилась, поджала губы.

– Как будто папа пирожное. А она голодная.

Я едва не расхохоталась, но девочка была серьёзна. Смертельно серьёзна.

– И ещё она меня обижает, – продолжила Нинель уже тише, почти шёпотом. – Когда папы рядом нет.

У меня внутри неприятно кольнуло.

– Как?

Нинель пожала плечами.

— Говорит, что я «дикарка», что у меня «плохие манеры», что папа слишком мне многое разрешает. Но самая гадость... – Нинель наклонилась ближе и заговорила почти шёпотом, оглядываясь по сторонам, будто тётя Мадлен могла вылезти из люстры или из суповой тарелки. – Я слышала.

– Что?

Она сглотнула.

– Она говорила со своей подругой. Про меня.

– И что?

Нинель сжала кулачки.

– Что выйдет замуж за папу. А меня... меня сдаст в приют.

– В приют?..

Теперь я тоже не любила жабу Мадлен.

Нинель кивнула.

– Да. В... «Серебряный Колокольчик». Для ненужных детей. Там все в одинаковых серых платьях и... и никто не обнимает. Никогда.

– Она так сказала?

– Да, – упрямо кивнула Нинель. – Я стояла за шторой. Она думала, что меня нет в комнате.

У меня внутри вспыхнуло такое возмущение, что я едва не вскочила.

Руки сами сжались в кулаки.

– Так, – сказала я, наклоняясь к ней, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. – Во-первых: никто тебя никуда не сдаст. Пока я здесь точно.

Нинель посмотрела на меня большими, блестящими глазами.

– Обещаешь?

– Обещаю, – твёрдо ответила я, и в этот момент почувствовала, как слова ложатся на сердце, как клятва. – Во-вторых: откуда вообще эта... жаба взялась в вашем доме?

Нинель на секунду поморщилась, будто само слово оставляло горький привкус.

– Она двоюродная сестра мамы. Родная тётя мне. Папа говорит: «она семья». А я думаю, что семья — это не тот, кто улыбается тебе в лицо, а потом мечтает избавиться.

Я осторожно провела ладонью по её волосам.

– Ты рассказывала об этом папе?

Нинель резко, почти сердито покачала головой.

– Он не поверит. Он думает, что я просто вредничаю. Он вообще считает, что я вредная по наследству.

– А ты не вредная, – сказала я мягко. – Ты... насторожен-

ная.

Нинель замолчала.

Потом неожиданно взяла меня за руку.

– Мария... а ты ведь не уйдёшь?

Я улыбнулась, скрывая боль, которая вдруг поднялась внутри.

– Нет, – обманула я, сжимая её ладошку в ответ. – Я здесь. И если какая-то жаба думает, что сможет выгнать тебя из твоего дома, то она явно плохо понимает, с кем связалась.

Нинель расплылась в счастливой улыбке.

Только бы моё прошлое не дотянулось сюда...

Дракон и няня для его дочки

Алёна Снежина

<https://litnet.com/shrt/Kkhc>

Она:
 Когда император разрешил магию всем, я думала, что жизнь наконец наладится. Но вместо этого я, одна из лучших выпускниц Академии магии, чиню своей магией соседские крыши и вазы за медяки. Потому что деревенские знахарки сбили цены.
 Но тут соседка приносит новость: император ищет няню для своей пятилетней дочери.
 Условия: магический дар и возраст до сорока лет.
 Я моложе сорока. У меня есть дар. И мне терять нечего.
 Ведь уже хуже, чем есть не может быть.
 Или может?

 Он:
 Я правлю империей девять лет. Женился по любви и потерял жену. Легализовал магию, которой боялись

веками.
 А теперь моя пятилетняя дочь терроризирует дворец своей магией.
 Няньки сбегают. Учителя в истерике.
 Мне нужен кто-то, кто сможет её обуздать. Кто-то, кому не страшна маленькая девочка.
 Ко мне пришла она, магичка из обедневшего рода.
 Я ещё не знаю, научит она мою дочь хоть чему-нибудь или сбежит как все остальные.
 Но выбора у меня особо нет.

<https://litnet.com/shrt/l4VL>

После разговора с Нинель я поднялась по широкой лестнице на второй этаж. При этом ощущая себя так, будто иду на допрос к инквизитору.

Дверь кабинета Максимуса была в конце коридора. Тяжёлая, дубовая, с глубокими резными драконами по краю.

Я решительно постучала, хоть и трусила.

– Войдите, – раздался изнутри низкий, командный голос генерала.

Толкнула дверь и она мягко, почти беззвучно открылась. Кабинет был воплощением характера своего хозяина. Строгий, холодный, функциональный, как парадная форма перед смотром.

Тёмные панели на стенах, полки, забитые книгами по тактике, истории войн и трактатами о драконах. Огромный стол из чёрного дерева завален картами, свитками и пергаментами, на которых красными чернилами отмечены какие-то линии. Границы, маршруты, точки ударов.

За столом сидел Максимус. Серые, сосредоточенные глаза сразу же поднялись от бумаг.

Между нами моментально повисло неловкое напряжение. Он не просто смотрел. А сканировал меня взглядом, будто пытался проникнуть в мою голову и прочитать все мысли.

– Садитесь, Мария, – произнёс Максимус, указав на стул

напротив. В тоне его сквозил металл.

Я села. Стараясь не ерзать. Стараясь не смотреть на свои руки. «Не выдавай себя. Дыши ровно. Ты — Мария Перес. Просто няня».

– Итак, правила, – начал он без предисловий, как будто зачитывал устав новобранцу. – Вы отвечаете за дисциплину Нинель. Учитесь её сдерживать. Никаких поблажек. Если она капризничает, то напомните, что в этом доме порядок превыше всего. Без исключений.

Я кивнула.

– Конечно. Я буду строгой.

– Кроме того, вы отвечаете за её безопасность. Полностью. Если что-то случится — это на вас. Дом охраняется снаружи, но внутри... вы — её защита.

Эмоции нахлынули разом: страх, смешанный с горькой иронией. Я — защита? Та, которая бежит от собственной тени? Но кивнула, заставив голос звучать твёрдо:

– Поняла. Я буду бдительной, как ваша стража. Ни один мышонок не проскочит.

– Люцифер, – уточнил Максимус сухо, с ноткой раздражения. – Это имя её... питомца. Не поощряйте эту ерунду. Теперь расписание. Утром — уроки с учителем. Он приходит в восемь. Арифметика, чтение, география, история империи. Нинель ненавидит эти предметы, но это необходимо. Без обсуждений.

Я мысленно представила: маленькая бунтарка за партой,

ноги болтаются, глаза горят ненавистью к учебникам, а я стою рядом, как надзиратель в юбке. Звучит весело, как пытка на медленном огне.

– А после обеда? – спросила я, стараясь звучать неприуждённо.

– Фехтовальщик. Два часа.

Он откинулся в кресле, и в его глазах мелькнуло что-то вроде усталости.

– Да, моя дочь выбрала очень странное увлечение. Шпагу. Но она настояла. А я не стал спорить. Пусть учится защищаться. Мастер — старый ветеран, терпеливый. Но если она получит хоть царапину вне тренировок... — он не договорил, но взгляд стал жёстче.

Я едва не хихикнула. Представила Нинель в крошечной фехтовальной куртке, с маской на лице, как миниатюрного мушкетёра, размахивающего шпагой и кричащего: «Порублю на пятаки!».

– Странное увлечение? – переспросила я с лёгкой улыбкой. – А мне нравится. В наше время девочкам полезно знать, как проучить наглеца.

Особенно если этот наглец — тётя Мадлен...

Максимум приподнял медленно бровь.

– Вы фехтуете?

– Нет, — честно ответила я. — Но могу проткнуть взглядом.

Генерал коротко кивнул, не поддаваясь на мои попытки выбить его из колеи.

– Теперь о... прошлом.

Взгляд его стал серьезнее, а тон более сухим.

– Мать Нинель... Элизабет. Умерла от болезни. Редкой лихорадки, которая пришла с южных болот. Нинель тогда была совсем малышкой... Она не помнит деталей. Поэтому прошу у нее ничего об этом не спрашивать и не разговаривать с ней на эту тему.

Максимум говорил отстраненным, лишенным эмоций голосом, но я чувствовала за ними огромную боль. Она сквозила в паузах, в том, как он сжал перо в пальцах так сильно, что суставы побелели. В лёгком треморе голоса, который он пытался скрыть за холодной интонацией. Он прятал это, но потеря была для него огромной.

И у меня неожиданно, болезненно сжалось сердце.

«Бедный индюк. Под всей этой бронёй у него глубокая рана, которая так и не зажила».

– Мне жаль. Это... тяжело, – тихо произнесла я.

Он резко кивнул.

– Да.

Между нами повисло молчание. Максимум какое-то время смотрел в одну точку, будто окунулся в свои воспоминания.

А после поднял на меня взгляд.

– Теперь ваша очередь. Расскажите о себе. Как вы оказались в нашем городе? Ваша история должна быть очень интересной, учитывая, при каких обстоятельствах мы с вами познакомились.

Паника ударила, как ледяная волна. Сочиняй. Быстро. На ходу.

— Ну... — начала я, стараясь звучать уверенно и спокойно. — Я из южных земель. Ларейна. Семья была... скромной. Отец — учитель в местной школе, мать — швея. Они хотели, чтобы я вышла замуж за сына местного мельника. Хороший парень, но... скучный, как три дня поста. Я отказалась. Выбрала независимость. До своего отъезда учила детей в той же школе, где работал отец. Но мне... захотелось чего-то нового. Поэтому отправилась в столицу. Это хорошее место и возможностей здесь больше. Приехала на дилижансе неделю назад. Жила в дешёвой гостинице, искала место. И вот... нашла объявление. И вас.

Я добавила деталей, чтобы звучало правдоподобно: бегство от навязчивого жениха, любовь к детям, усталость от южной жары. Ложь лилась гладко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.